

ЕКАТЕРИНА КАБЛУКОВА
ТАТЬЯНА КОВАЛЕВА

ГОСПОЖА "НЕТ"

• ЛЮБОВЬ БЕЗ ОШИБОК •

ИДДК

Госпожа «Нет»

Екатерина Каблукова

**Госпожа «Нет». Книга
2. Любовь без ошибок**

«ИДДК»

2023

Каблукова Е.

Госпожа «Нет». Книга 2. Любовь без ошибок / Е. Каблукова — «ИДДК», 2023 — (Госпожа «Нет»)

«Любовь без ошибок» – фантастический роман Екатерины Каблуковой и Татьяны Ковалёвой, вторая книга цикл «Госпожа „Нет“», жанр любовная фантастика, романтическая фантастика. В далекой-далекой галактике. Он могущественный император Альвиона, и любовь не может входить в его планы. Тем более, любовь к бывшему межмировому адвокату, женщине разведенной. Но судьба как-то с насмешкой отнеслась к долгу монарха. И если рядом любимая женщина, которая никогда не станет твоей... Как поступить? Эмбер Дарра лучше всех знает, на ком должен жениться император. И на ком не должен. И как быть ей, когда в сердце просыпается чувство, которого не должно быть?

© Каблукова Е., 2023

© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Екатерина Каблукова, Татьяна Ковалева

Госпожа «Нет». Книга

2. Любовь без ошибок

© Каблукова Екатерина, Ковалёва Татьяна

© ИДДК

Глава 1

Императорский дворец напоминал растревоженный улей. Суетились слуги, усиливалась охрана помещений, над крышами то и дело мелькали военные пилотники, патрулирующие территорию. Площадка для посадки флаеров была заполнена до предела, последним сел флаер медицинской службы. Сэр Тоби на инвалидном кресле выехал из него и на предельной скорости помчался во дворец.

В гостиной было тесно: принцесса Фелиция и ее муж, премьер-министр, министр безопасности, министр иностранных дел, министр юстиции... Не хватало только вдовствующей императрицы и сэра Рочестера, но они вот-вот должны были прибыть во дворец.

– Ваше высочество, – сэр Тоби поклонился принцессе. – Есть новости?

Фелиция только покачала головой. Ее лицо было очень бледным, а в глазах плескалась тревога.

– Никаких, – ответил за нее премьер-министр. – Флаер вошел в охранную зону около точки выхода межмирового экспресса и пропал с радаров.

– Когда это случилось?

– С час назад.

– А сам экспресс?

– Прибыл по расписанию.

– Машинист ничего не заметил?

– На радарх было чисто.

– Значит... – сэр Тоби опустил голову, избегая взгляда принцессы.

– Договаривайте же, – резко потребовала она. – Следуя инструкции, флаер сбили, вы ведь это хотели сказать?

– Да, ваше высочество! Но если вы вспомните, то во флаере его величества установлена система защиты, да и сам корпус...

– Защиты? – звонкий девичий голос донесся от дверей.

Розововолосая девочка широко распахнула свои зеленые, как у матери, глаза. Сэр Тоби не сразу вспомнил, что это дочь Эмбер Дарры и почему она во дворце. Кажется, ее отцом был барон Макленбургский.

– Что с мамой? – она переводила взгляд с одного министра на другого.

– Пока неизвестно. Ступайте к себе, вам все сообщат, – отозвался министр юстиции, но девочка упрямо мотнула головой:

– Не уйду, пока вы не ответите!

– Она имеет право знать, – спокойный голос положил конец возражениям. Все присутствующие как один склонились:

– Ваше величество.

Вдовствующая императрица, опираясь на руку сэра Рочестера, прошла к дивану и присела, тщательно расправила подол васьковского платья и поманила к себе Алекс.

– Детка, присядь.

Что-то в ее голосе было такое, что девочка безропотно подчинилась.

– Дело в том, что флаер, к котором твоя мама летела с его величеством... исчез.

– Что значит исчез? – Зеленые глаза распахнулись еще шире.

– Его нет на радарх, – пояснил муж принцессы.

Алекс недоверчиво фыркнула:

– Это невозможно! Тем более на Альвионе. У вас же самые передовые системы!

Она в отчаянии переводила взгляд с одного присутствующего на другого.

– Алексия, держите себя в руках, – не выдержала Фелиция. – Мы все волнуемся, но это не повод вести себя недостойно!

– Недостойно?! – почти взвизгнула девочка. – Это же вы вчера угрожали императору! Говорили, что он разобьется, как и его отец!

Министры смутились, а Фелиция побледнела и с ненавистью уставилась на девочку.

– Думаешь, это я? Я причастна к... – Она осеклась, развернулась и отошла к окну, невидящим взглядом смотря на звездное небо.

– Не думаю, что, обвиняя друг друга, мы сможем помочь в поисках. – Вмешался герцог Йоркский. – Лорд Флетчер-Вейн, что на текущий момент сделано?

Человек в военной форме прокашлялся, одернул мундир и шагнул вперед.

– На текущий момент мы отправили поисковые бригады в район предполагаемого падения флаера. Ориентировочное время их прибытия к имеющимся у нас координатам десять сорок пять.

– То есть через пятнадцать минут, – кивнула Мария-Терезия, сверившись с наручными часами.

– Так точно.

– Но что будет, если там ничего нет? – прошептала Алекс.

– В таком случае военные начнут прочесывать всю зону, – пояснил лорд Рочестер. – Понимаю, это тяжело, но нам остается только ждать.

Алекс послушно кивнула и прикусила губу.

Пятнадцать минут показались вечностью. Девочка сидела, бросая взгляд на стоявшие на каминной полке огромные бронзовые часы, отлитые в виде какого-то храма.

– Ну двигайся же, – прошипела она минутной стрелке, казалось, застывшей на циферблате.

Теплая ладонь легла поверх ее. Алекс подняла голову и встретила с сочувствующим взглядом вдовствующей императрицы. Только теперь девочка заметила, что в глубине светло-голубых глаз плескалось отчаяние и... страх? Да, именно страх, такой же, как и у нее самой, за очень близкого человека. Запоздало Алекс сообразила, что во флаере находился и сам император.

– Вы тоже боитесь? – еле слышно, почему-то это казалось очень важным, спросила она у старушки. Мария-Терезия кивнула и сразу же повернулась к принцессе, стоявшей у окна.

– Лилл, будет лучше, если ты присядешь.

– Я... – Она покачала головой, намереваясь возразить, но сразу же передумала. Грациозно опустилась в кресло и прижала пальцы к вискам.

– Только бы с Недом ничего не случилось, – прошептала Фелиция.

Алекс в ответ шмыгнула носом, пытаясь сдержать слезы.

Мария-Терезия нахмурилась.

– Лилл, – в голосе зазвучало предупреждение.

Принцесса сразу выпрямилась и украдкой обернулась, проверяя, не стал ли кто из присутствующих свидетелем ее секундной слабости.

Но остальные были заняты. Лорд Флетчер-Вейн нетерпеливо посматривал на вирт-экран, дающий представление, где находятся поисково-спасательные отряды. Премьер-министр что-то обсуждал с министром иностранных дел, за их спинами виднелся лорд Рочестер, а сэр Тоби по галафону инструктировал пресс-центр, что отвечать репортерам, которые моментально подхватили слух об аварии и теперь требовали информацию.

– Вот ведь стервятники! – Фыркнула Мария-Терезия. – Сэр Тоби, скажите им, что никаких комментариев не будет!

– Но ваше величество, – запротестовал секретарь, – вы же понимаете...

– Никаких!

– Да, мэм. – Секретарь склонил голову.

– Лорд Флетчер, что у вас?

– Поисковые бригады в пяти минутах от предполагаемого места падения, ваше величество!

– Прекрасно, пусть начинают.

– Но...

– Послушайте, насколько я знаю своего внука, он вполне мог приказать пилоту увести флаер. Или же увел его сам. Начните прочесывать местность.

– Как прикажете, – мужчина по-военному поклонился и щелкнул каблуками.

Алекс с возрастающим изумлением смотрела на вдовствующую императрицу. Ни разу не повысив голоса, она легко добивалась того, чтобы ее распоряжения исполнялись незамедлительно.

Заметив пристальное внимание девочки, Мария-Терезия ободряюще улыбнулась и распорядилась принести чаю с сэндвичами.

– Но я... – возразила Алекс.

– Конечно, ни у тебя, ни у меня нет аппетита, дорогая, но здесь находятся люди, которые помогают нам. Им предстоит нелегкая работа, и думаю, их стоит накормить, не так ли?

– Но...

– Никогда не стоит забывать о тех, кто трудится ради тебя, запомни это!

Не найдя, что возразить, девочка кивнула и уставилась в свой галафон невидящим взглядом.

Глава 2

Больше всего она удивилась тому, что после удара о землю смогла сделать вдох. Потом еще один. Перед глазами было темно, руки, ноги, тело – все было ватным. Это была как будто не она, а что-то сломанное. Потом она услышала хрип:

– Эмбер. Э-эмбер?

Заговорить удалось не сразу – губы шевелиться решительно отказывались. Но она пробовала снова и снова. И наконец, у нее получилось:

– Да. – Этот звук дался ей с невероятным трудом.

– Вы целы?

– Не знаю. – Она осторожно попыталась повернуть голову налево, потом направо. – Похоже, что жива. Но в это сложно поверить.

– Убить тех, кто в императорском флаере, не так и просто. Аппарат проектировали таким образом, чтобы он мог выдержать удар о землю. И чтобы силовое поле автоматически включилось в этот момент и, как бы проще сказать... укутало пассажиров.

– Я в восхищении, ваше величество.

– От того, что я так много знаю? – ухмыльнулся он.

– Нет. – Эмбер снова смогла пошевелить шеей и отрицательно покачала головой. – Оттого, что вы вообще можете сейчас говорить длинными фразами.

Император глухо, но рассмеялся:

– Вы явно не пострадали от столкновения с землей.

– Вы так решили, потому что я могу говорить?

– Вы язвите по-прежнему, значит, надо попробовать отключить силовое поле вручную. И поскорее убираться отсюда.

Эмбер смотрела несколько мгновений на Эдварда, который внимательно изучал развороченные им же внутренности корабля, негромко ворча что-то под нос. На миг ей показалось что-то крайне неприличное, но она откинула эту мысль как нечто невероятное. Хотя после того, как они остались живы...

– Нашел, – император отсоединил что-то. – Попробуйте отстегнуться и встать. Должно получиться.

Эмбер почувствовала, как тяжесть, мгновение назад сдавливавшая тело, исчезла. И вдруг до нее дошло:

– Вы, – у нее даже губы затряслись, – вы...

– Я, – он тяжело вздохнул. – Прекрасно знаю устройство флаера и действовал почти наверняка. Простите, втянул вас во все это. Мне жаль.

– Это понятно, – отмахнулась Эмбер. – Но вы живы, хотя остались на полу!

– Судя по вашему виду, вы готовы исправить этот факт.

– Признаться, да, но я не в том состоянии, чтобы убивать вас.

– Это обнадеживает. – Эдвард как-то смущенно улыбнулся, как будто от мысли, что он не пострадал, ему было неловко.

Эмбер осторожно встала и сделала несколько шагов, проверяя, все ли в порядке. Император внимательно следил за ней, словно намеревался подхватить, если она споткнется.

– Но я всегда говорил, что наши конструкторы – лучшие, – лениво заметил он.

– Вы только что прослушали короткую рекламу во славу Альвиона, – проворчала Эмбер. – Но надо радоваться, что обошлось без травм.

– Не уверен, – он потер переносицу. – Кажется, в момент удара я слышал хруст.

– Вы все-таки что-то сломали? – испугалась она.

– Галафон, – он поднялся и полез в карман пиджака. – Хотя до последнего будем надеяться, что это какая-нибудь косточка, вы знали, что их в теле больше двухсот?.. Нет, все-таки галафон разбился. Так что пострадавшие есть.

Эдвард выудил гаджет, критически осмотрел повреждения и кинул на свое кресло.

– Вряд ли включится, – вздохнул он.

– Мой цел, можем воспользоваться им, – предложила Эмбер, доставая из кармана гаджет.

– Не хочу вас огорчать, – покачал головой император, – мы в зоне выхода межмирового экспресса. В целях безопасности все гаджеты блокируются. Кроме моего, разумеется.

– Разумеется, – отозвалась Эмбер. – Но он сломан.

– Именно. – Император направился к двери.

– А в вашем флаере нет отдельного канала связи? – поинтересовалась Эмбер. – Как у полиции?

– Есть, но он выключен, как и вся электрика. – Эдвард взялся за рычаг механического открытия двери. Дернул раз, другой.

– Вам помочь? – вежливо поинтересовалась Эмбер и заслужила насмешливый взгляд.

– Да, держите! – Он скинул пиджак и протянул ей. – Не потеряйте, это мой любимый! Галстук, кстати, тоже.

– Учту, – сухо отозвалась женщина.

Император снова повернулся к рычагу, но на этот раз взялся двумя руками. Стоя рядом, Эмбер видела, как под тонкой тканью напрягаются мышцы, а на лбу выступили капельки пота. Такие же виднелись в расстегнутом вороте рубашки. Эмбер захотелось лизнуть их, губами прижаться к разгоряченной коже...

Во флаере вдруг стало нестерпимо жарко. Эмбер судорожно вздохнула, в этот момент дверь с оглушительным скрежетом отъехала в сторону, а в лицо ударило ночной прохладой. Эдвард выпрыгнул первым и огляделся, потом подал руку Эмбер, помогая выйти из флаера.

– Побудьте здесь! – распорядился император, обходя флаер.

– Что вы собираетесь делать?

Она все еще дрожала не то от холода, не то от неудовлетворенного желания.

– Достать Стива и выйти к дороге. Здесь недалеко.

Эмбер задумчиво огляделась. Ни тропинки, ни огней. Вокруг был лес. Высокие кроны деревьев зловеще темнели на чернильно-фиолетовом небе, на котором мерцали проклятые звезды. Если бы не странная любовь императора к этим светилам...

– Может быть, разумнее будет дожидаться помощи? – предложила она.

– Вы хотите остаться и посмотреть, кто доберется до нас первым?

– В каком смысле?

– Те, кто устроил диверсию, вполне могут прибыть раньше спасателей... или вместо... – Эдвард снова протиснулся в салон. – Тогда я не поручусь ни за вашу, ни за свою жизнь...

Эмбер вздрогнула. Спину словно пронзили миллионы ледяных осколков.

Казалось, больше испугать ее, чем уже сегодня случилось, было невозможно. Однако император Альвиона, несомненно, обладал большим талантом. У него получилось. Заметив, что он внимательно наблюдает за ней, Эмбер зло прищурилась:

– Полагаете, что нас убьют?

– Возможно, не только нас.

– Что?

Эдвард смотрел на нее мрачно и явно раздумывал: стоит ли продолжать говорить правду. Или все же промолчать.

– Ну же! – Эмбер схватила его за руку. – Говорите как есть!

– Подумайте сами. Кто-то добрался до борта номер один и вывел из строя не только системы, но и пилота. А это почти невозможно. Следовательно, это кто-то, кого пропустила имперская служба безопасности. И он весьма подготовлен...

– Дворец! – ошеломленно прошептала Эмбер. – Что, если он во дворце...

– Не исключено.

– Там же... там Алекс... Нам надо узнать... И как можно быстрее... – Эмбер вскочила, заозиралась, словно надеясь найти во флаере еще один работающий галафон.

– Срочно мы будем уходить отсюда.

– Вы не понимаете! – она не скрывала слез. – Моя дочь...

Эмбер закрыла лицо руками:

– У нас ведь только все наладилось...

– Тише. – Эдвард заколебался, а потом привлек ее к себе, обнял, как будто хотел поделиться силами. – Думаю, там все в порядке.

Она подняла к нему лицо, прошептала:

– Вы уверены?

– Да, – тихо проговорил он. – Не волнуйтесь, я сделаю все возможное.

Кончиками пальцев бесконечно нежно он стер ее слезы.

– Пожалуйста, не плачьте.

Эмбер кивнула и вдруг обнаружила, что стоит в теплых и таких успокаивающих объятиях императора Альвиона.

– П-простите, – она отстранилась, ругая себя за то, что едва не впала в истерику. – Я...

– Вы волнуетесь за дочь, – кивнул Эдвард.

Убедившись, что с Эмбер все в порядке, он снова забрался во флаер и достал оттуда спасательное снаряжение. Развернул гравитационные носилки, проверил и включил.

Платформа зависла над землей и жизнерадостно помигивала датчиками, как будто обещающая, что все обойдется.

– Сможете мне помочь? – повернулся он к Эмбер.

– Что надо делать?

– Вопрос истинного адвоката, – улыбнулся он и сразу же пояснил: – Поддержать Стива, пока я буду вытаскивать его из кабины. Одному мне не справиться.

– Конечно.

Пилота извлекли с трудом. Он оказался тяжелым и длинным. То есть, конечно, правильнее было бы сказать высоким, но пока его вытаскивали из флаера, а потом клали на носилки, он показался Эмбер бесконечно длинным.

– Готово! – выдохнул Эдвард.

Порывшись в сумке, он достал ампулу и, не колеблясь, вколол Стиву в руку.

– Это для поддержания сил, – пояснил он Эмбер. – Наша разработка.

– Откуда вы все это знаете? – изумилась она.

Император пожал плечами:

– Я служил в армии. Потом не раз проходил курсы по безопасности и оказанию первой помощи. Ну что, сможете идти?

– Попытаюсь.

Эмбер покосилась на темный лес.

– Там нет ничего страшного, – уверил ее император. – Главное – пробраться между упавших деревьев, мы их здорово поломали. Потом будет легче.

– Хорошо, – вздохнула Эмбер. – Идем.

– Держите, – он протянул ей странный бинокль на ремнях.

– Что это?

– Очки ночного видения. С непривычки, конечно, неудобно, но включать фонарь я не рискну.

Он помог настроить прибор и сам надел такой же.

– Вперед!

Эмбер включила очки. Черный лес стал зеленым, как и все вокруг, включая императора. Но, во всяком случае, стало видно, куда ступать.

Хотя легче от этого не стало. Юбка казалась слишком узкой, а туфли на каблуке – неустойчивыми, особенно если в них перелезть через упавшее дерево. Кажется, чулки зацепились за кору и порвались, Эмбер надеялась, что в ночном видении дырка не будет так заметна, как и грязные пятна на белой блузке. Очередной сучок впился в тонкую подошву. Женщина пошатнулась и тут же почувствовала, как ее поддержали. Она изумленно посмотрела на императора, удивляясь скорости реакции.

– Все в порядке?

– Да.

– Хорошо. Дальше будет легче.

Эдвард снова занял место во главе их маленькой колонны. Он вел их по безлюдной местности так уверенно, словно в нем был вшит навигатор. Хотя, если вспомнить лучших во Вселенной инженеров, может быть, так оно и было. Или же он просто шел куда-то, не задумываясь о цели, лишь бы убраться подальше от рухнувшего флаера. По крайней мере, Эдвард все делал решительно.

Дороги все не было, Эмбер все больше спотыкалась, ноги гудели, а по спине струился пот. Она потеряла счет времени, когда император остановился, поднял руку и негромко объявил:

– Привал!

Только сила воли не позволила Эмбер упасть там, где она остановилась. Стиснув зубы, она сделала еще несколько шагов и присела на тонкий плед, который Эдвард взял с носилок. Вторым таким пледом был укрыт Стив.

– Он все еще без сознания? – женщина встревоженно посмотрела на пилота.

– Да, я же ему вколол ампулу, – напомнил император.

– И что там было?

– Ну... это такой состав... – протянул он. – В общем, немного противовоспалительного, немного обезболивающего, немного снотворного...

– А снотворное зачем?

– Чтобы не шевелился и не мешал, – Эдвард с наслаждением вытянул ноги. – Надо будет положить в спасательный комплект пару армейских ботинок.

Эмбер усмехнулась, вспомнив, что у ее спутника на ногах туфли ручной работы с кожаной подошвой, явно не рассчитанные на прогулки по пересеченной местности. Интересно, что от них осталось?

– О чем вы думаете? – Эдвард протянул ей сэндвич и бутылку воды.

– О том, что придется выбросить туфли, – Эмбер тяжело вздохнула. – И я бы не отказалась от армейских ботинок.

– Я распоряжусь, чтобы нашли ваш размер. И разумеется, компенсирую вам их потерю. Как и часов.

– Часов?

– Я же сломал их...

– Забудьте, вы спасали нас. К тому же они... я скоро куплю новые.

– Вот как?

– Да, это традиция... Когда-то мне пришлось продать фамильную реликвию, и вот теперь...

– Вы покупаете часы каждый год.

– Да, – выдохнула она и замолчала, удивляясь самой себе. Что на нее вдруг нашло, чтобы вот так откровенничать, да еще и с кем? С недавним злейшим врагом! Впрочем, какой он враг? Просто уставший мужчина, вынужденный терпеть нападки сестры и истерики кабинета министров.

Эмбер украдкой посмотрела на Эдварда. Он сидел, запрокинув голову, и любовался звездным небом. Прибор ночного видения лежал рядом.

– Вы опять? – охнула она.

– Что?

– Из-за них мы едва не погибли, а вы! – Она ткнула пальцем вверх, желая не то закрыть мерцающие огоньки, не то проткнуть небо. Жаль, нельзя его просто свернуть как вирт-монитор.

– Мы едва не погибли из-за халатности службы безопасности, – резонно возразил император. – И звезды здесь совершенно ни при чем.

– Но если бы вы не решили сделать крюк...

– Мы бы упали где-то... – Эдвард на секунду задумался, прикидывая траекторию полета. – Да, скорее всего в районе Нового моста. Что ж, тот, кто планировал крушение, предусмотрел все.

– Все?

– Если бы я не решил посмотреть на звезды, флаер рухнул бы на самые густонаселенные кварталы. Даже если бы мы и выжили, ущерб был бы колоссальным.

Эмбер на секунду задумалась, а потом уверенно предположила:

– Дискредитация монархии и смена политического режима?

– Не думаю. Все действия направлены на меня лично.

– Но если бы вы... – Эмбер хотела сказать «подали в отставку», но поняла, что это неуместно.

– Вынужден был бы отречься от престола?

– Да, кто следующий в очереди?

– Фелиция. Пока что.

– А! – Эмбер сразу вспомнила скандал во дворце, свидетелем которого она стала, как и все, кто был на ужине.

– Проклятия имеют свойства сбываться, – император легко прочел ее мысли.

Он допил воду и поднялся. Было заметно, что несмотря на военное прошлое, каждое движение дается ему с трудом.

– Давайте, нам осталось немного. – Эдвард протянул руку, помогая женщине встать. Неодобрительно посмотрел на туфли на каблуках и вздохнул: – Все-таки надо подарить вам ботинки. И часы.

Прежде чем Эмбер успела возразить, что ей ничего не нужно, император снова зашагал в одному ему ведомом направлении.

Дальнейшее запоминалось с трудом. Они все шли и шли, каблуки то и дело застревали в траве, мелкие камешки и ветки постоянно попадали под подошву, а корни деревьев оказывались на пути в самый неподходящий момент. Ног Эмбер уже не чувствовала, но упорно продолжала, ухватившись за носилки, идти за императором.

Слишком поглощенная тем, чтобы просто шагнуть, она опомнилась, только когда они почти врезались в стену. Огромная темная твердыня, поросшая травой и мхом, возвышалась над ними.

Все еще не веря собственным глазам, женщина осмотрелась. Стена простиралась в обе стороны и терялась в темном лесу. Дальше пути не было. И Эдвард завел их сюда?

Эмбер глухо застонала, с горечью осознавая, что ее вера в императора оказалась фикцией. Их ночной марш-бросок, его уверенность, которая бесконечно ее подкупала – все это пшик? И он такой же, как и все... просто болтун.

Она до боли прикусила губу, понимая, что сейчас бросать обвинениями в лицо просто бессмысленно, хотя ей очень хотелось расцарапать это самое лицо ногтями. На это бы ей сил хватило.

Прислонившись лбом к прохладной, мокрой от ночной росы стене, она стояла и просто дышала. Больше всего хотелось рухнуть на землю и зарыдать. Останавливало лишь понимание: если она упадет, она уже не поднимется.

– Отлично, – донеслось до нее откуда-то издалека. – Сейчас все будет. Да где ж ты?!

Эмбер повернула голову в сторону до отвращения бодрого голоса. Император отошел достаточно далеко. И он выглядел довольным жизнью, победителем. Это не могло скрыть даже неяркое, чуть с зеленой освещением через прибор ночного видения. Ненависть всколыхнулась в душе с новой силой.

Эмбер осмотрелась в поисках палки. И почему она не нашла ее в лесу – тут, возле странной стены, что уходила, казалось, в небо, деревьев не было. Она уже поняла, что Эдвард привел их именно туда, куда планировал, но желание ударить отчего-то не испарилось.

– Готово.

Из стены что-то, загудев, выдвинулось. Эдвард побрел назад. Теперь было видно, что и он двигается с трудом. И явно припадает на левую ногу.

– Пойдемте!

– Куда?

– Сейчас мы погрузимся на платформу и поднимемся на шоссе, – он мотнул головой, показывая туда, откуда только что вернулся.

– Шоссе? – Эмбер шла, навалившись на носилки, эти несколько десятков шагов были самыми сложными, самыми болезненными. И вопрос-то она задала, чтобы отвлечься. Хотя нет. Интересно же. Шоссе – это дорога, которая на земле. Устаревшее слово. И по ней ездят... машины, кажется. Но зачем? От этого отказались... даже страшно представить, какое количество времени назад.

– Осторожно. Давайте руку.

– Я сама...

Эдвард не стал ее слушать. Аккуратно поддерживая за локоть, он помог ей ступить на платформу, погрузил носилки и только потом залез сам.

– Держитесь крепче, – предупредил император, нажимая какую-то кнопку. Вокруг что-то загудело, пол под ногами вздрогнул, и Эмбер едва не упала, но император удержал ее.

Шумя и словно вздыхая, старинный механизм взмыл вверх, унося своих пассажиров к небу. Миг – и они оказались на вершине стены. Вернее, огромного виадука, который уходил влево и вправо, теряясь в ночи.

– Все. Добрались. Ждем, – обрадовал ее император, снова расстилая плед на обочине пустынной дороги.

Эмбер сняла впившиеся в ноги туфли и не удержалась от стога.

– Вы герой, – император опустил рядом, покосился на нее... с завистью, что ли. Но остался в обуви. Хотя от былой роскоши его туфель остались только воспоминания, а на левой подошве зияла дыра. Понимая, что рассматривает сидящего рядом мужчину непросто долго, Эмбер опустила взгляд и погладила шершавое полотно шоссе.

– Что это? И, главное, откуда?

– Военное шоссе. Старая разработка на новый лад.

Эмбер поморщилась, потому что, как и положено политику, император ответил на вопрос, ничего не сказав толком. Он и сам это понял.

– Зона выхода межмирового экспресса – потенциально опасная точка для вторжения. Это просчитали еще при разработках. Поэтому и построили еще во времена прапрапрадеда. У него была идея, не сказать, что навязчивая. Но все же... Он не верил в долгий мир ни с Альянсом, ни со Свободными мирами. А еще он считал, что только флаерами невозможно закрыть полностью землю.

– То есть вы смотрите на небо, а он смотрел на землю?

– Можно сказать и так. По его приказу были выстроены сети дорог. Особенно в подобных местах, где полеты либо затруднены, либо невозможны.

– Любопытно, – пробормотала Эмбер, которой вдруг стало жутковато. Вот прекрасно она жила без этих совершенно ненужных ей государственных тайн!

– Совет министров считал подобные стройки блажью, но отказать императору не посмели. – В его голосе проскользнуло что-то странное. Зависть, что ли. – По счастью, тогда все удалось решить миром. А дороги остались. И смотрите-ка. Даже пригодились.

– За нами кто-то приедет?

– Да. Тот, кому я доверяю.

– И это Джон, – утвердительно проговорила Эмбер.

– Именно, – устало, но очень довольно улыбнулся Эдвард.

Глава 3

Они сидели достаточно долго, Эмбер не поняла, когда успела задремать. Даже не задремать, а впасть в какое-то полузабытие, из которого ее выдернул непонятный гул. Она встрепенулась, открыла глаза и сразу же прикрыла их снова из-за яркого света.

Перед глазами все плыло, но это были самые странные аппараты для передвижения, которые она только видела. Во-первых, они катились по дороге. Да, да! На самых настоящих колесах, которые она видела только в учебниках истории. А во-вторых, они урчали. Да что там урчали. Ревели, оставляя позади себя клубы дыма. Они стремительно подкатились к сидящим и остановились, зловеще поблескивая черными металлическими боками.

– Ваше величество! – полковник Уайт выскочил из первого аппарата и кинулся к императору, который с трудом поднялся. – Все в порядке?

– Почти. Стив без сознания. Я вколол ему экстренную ампулу. – Эдвард шагнул к прибывшим и с деланой небрежностью оперся на вороненый бок агрегата. Механизм фыркнул, словно осуждая подобную фамильярность. – Займитесь им.

Последнее предназначалось людям, которые вышли из машин. Мужчины в военной форме моментально засуетились. Один из них, наверное, врач, склонился над раненым, затем отдал короткий приказ, и носилки начали грузить в один из агрегатов.

Все это время император и Джон смотрели друг на друга, еле заметно улыбаясь.

– Жив?

– Жив.

Эмбер вдруг поняла, что этим двоим больше всего хочется, хлопая друг друга по спине, орать восторженно-неприличные эпитеты. Но вокруг были посторонние, и поэтому оба оставались недовольно сдержанными.

– Ваше величество, раненому оказана первая помощь, он погружен в машину! – бодрый голос прервал молчаливый диалог друзей.

Эдвард кивнул:

– Поезжайте, мы следом.

– Есть! – Врач козырнул, крутанулся на каблуках и бегом направился к агрегату, который он сам называл машиной. Рыкнул мотор, и они укатили, оставляя за собой шлейф сизого дыма.

– Вам лучше подняться, угарный газ всегда стелется по земле, – император протянул руку Эмбер, чтобы помочь встать.

Она бросила задумчивый взгляд на истерзанные туфли и решила не надевать. В конце концов, она не правит Альвионом и не обязана держать лицо. К тому же на шоссе остались только они втроем и несколько военных, судя по всему, охрана.

Эмбер оперлась на руку, попыталась подняться и не смогла сдержать стон. Ноги словно одеревенели, а спина затекла.

– Позвольте, – улыбнувшись, император поднял ее на руки.

Эмбер хотела запротестовать, но сил не было. К тому же ей было так хорошо чувствовать себя абсолютно беспомощной в кольце сильных мужских рук, прижиматься к груди, ощущая биение сердца и, главное, ничего не делать. А поругать себя за слабость можно и позже.

Она и не поняла, как оказалась внутри агрегата. Мягкий диван позади приятно обволакивал уставшее тело. Отдав приказ подчиненным следовать на второй машине, Джон занял место водителя, а император сел рядом с ним на переднее сиденье.

– Что в столице?

– Боевая тревога. Все въезды заблокированы, войска приведены в боевую готовность.

– А... Алекс? – перебила Эмбер, с ужасом вслушиваясь в рассказ, больше напоминавший рапорт.

– Ваша дочь во дворце. Он тщательно охраняется, – отозвался Джон, удерживая в руках странный круг, обтянутый кожей. Кажется, этот атавизм в учебниках истории называли «руль».

– Но вы же сказали... она знает, что я жива?

Джон бросил быстрый взгляд на императора, тот едва заметно кивнул.

– Никто не знает.

– Что? – Только ремень, идущий откуда-то из-за плеча и уходящий в сиденье, удержал ее на месте. От рывка грудь неприятно сдавило, Эмбер зашипела.

– Все слишком серьезно: никто не должен знать, где мы. – Эдвард обернулся к ней, насколько позволяла спинка его сиденья.

– Но Алекс...

– Утомлена и спит.

– Откуда вы знаете?

Он улыбнулся и посмотрел на Джона.

– Селл, – приказал полковник, поднося руку с часами к губам.

– Да, милый, – перед ними прямо на лобовом стекле возникла отчего-то мутноватая фигурка. – Нед! Живой!

– Не дожدهшься, – буркнул император, старательно сдерживая улыбку.

Фигурка плыла, меняя очертания, лица, одежду разных эпох. Словно Селл не могла выбрать, на кого она собирается походить.

– Стоп, – приказал Эдвард, прикрывая глаза рукой. – Не мельтеши.

– Пока не могу, – с раскаянием в голосе ответила та. – Меня немного неудачно пытались вскрыть.

– Кто? – император напрягся.

Перед ними промелькнуло бледное лицо сэра Тоби. Эмбер сидела ни жива ни мертва, стараясь дышать и не кричать на всех. И император, и его чудо-машина, и Джон – все они говорили о каких-то абсолютно неважных вещах. Нет, дворцовые интриги – это, конечно, жизненно. Но что с людьми во дворце? Что с ее дочерью?

– Алекс, – прошептала она, не выдержав. – Пожалуйста...

Оба мужчины удивленно взглянули на нее. Эдвард сообразил первым.

– Селл, покажи девочку.

– Да, милый...

Алекс спала, скрючившись на диванчике в гостиной. На щеках блестели слезы. За руку ее держала императрица Мария-Терезия, сидевшая рядом. В кресле напротив прикрыла глаза принцесса Фелиция.

– Почему им не сообщили? – Голос Эмбер толком не слушался.

– Не было приказа, – отозвалась Селл.

– И пока не будет, – голос императора звучал жестко.

– Но...

– Это не обсуждается. Как видите, с вашей дочерью все в порядке, она под надежной защитой.

– И вам не жалко ни вашу сестру, ни вашу бабушку? – не сдержалась Эмбер.

Хотелось кричать, топтать ногами, но она понимала, что это бесполезная трата сил, которых и так не было. Император усмехнулся:

– Фелиция примет мое решение, что же касается бабушки... уверяю вас, вдовствующая императрица поступила бы так же.

Понимая всю тщетность возражений, она окатила императора гневным взглядом. К ее удивлению, он не отвернулся. Наоборот, протянул руку и ободряюще сжал ее ладонь.

– Потерпите немного, – просто попросил он. Голубые глаза умоляюще смотрели на нее. – Доверьтесь мне.

– Похоже, ничего другого мне не остается, – вздохнула Эмбер.

Странно, но прикосновение императора успокаивало, а тепло, идущее от его пальцев, обещало защиту... и еще что-то... Машина мерно покачивалась на огромных колесах, мотор урчал, а веки становились тяжелыми. Эмбер заморгала, но усталость оказалась сильнее, и она не заметила, как погрузилась в дрему.

Убедившись, что его секретарь спит, Эдвард осторожно выпустил ее руку и откинулся на спинку сиденья.

– А-ах... – он не смог сдержать стон.

– Тяжело? – Джон бросил на него насмешливый взгляд.

– Бывало и лучше, – Эдвард зевнул. – Признаться, бродить по лесу в кожаных туфлях еще то удовольствие.

– А нечего любоваться на звезды, – друг крутанул руль, выворачивая на грунтовку, ведущую к воротам базы.

– Лучше было упасть на жилые кварталы?

– Думаешь, планировали именно это?

Эдвард помолчал, размышляя.

– Не знаю, – наконец признался он. – Ни для кого не секрет, что я часто закладывал этот крюк. С другой стороны... подобная подготовка делается не за один день, а угадать погоду... думаю, просчитывались оба варианта.

Джон кивнул и притормозил у мерцающих силовых ворот.

– Сиди тихо, – предупредил он императора, прикладывая ладонь к датчику. Несколько секунд, и панель полыхнула зеленым, а мерцание перед машиной стихло, открывая путь на базу.

После темноты леса свет прожекторов показался очень ярким, Эдвард поморщился и бросил взгляд в зеркало заднего вида, беспокоясь об Эмбер. Напрасно. По всей видимости, спор отнял у госпожи Дарры последние силы, и теперь она крепко спала, прижавшись щекой к стеклу.

– Приехали! – Джон остановил машину у административного здания и заглушил мотор. – Надо бы разбудить...

– Думаю, мы поступим проще. – Эдвард вышел и открыл вторую дверцу, отстегнул ремень, удерживающий женщину, и легко подхватил ее на руки.

Она не проснулась, только пробормотала что-то и завозилась, устраиваясь поудобнее на широкой мужской груди.

Эдвард мысленно поблагодарил судьбу за долгую прогулку по лесу – он был слишком вымотан для того, чтобы отреагировать на это, хотя тело недвусмысленно намекало, что после небольшого отдыха он вполне мог бы продолжить обнимать хрупкую блондинку... и не только обнимать. Почему-то представилось, как он касается губами ее губ, как скользит ладонями по стройному телу, как...

– Нед, ты, часом, не заснул? – окликнул его Джон.

Император шумно выдохнул.

– Я просто задумался, – коротко пояснил он и направился в кабинет друга.

Осторожно сгрузив драгоценную ношу на диван, он накрыл женщину пледом, а сам присел за стол, рядом с которым замер бессменный Саймон.

– Ну и задали вы нам жару, ваше величество, – проворчал механик, разливая по бокалам коньяк.

– Присоединишься? – Эдвард с наслаждением рухнул в кресло, вытянул ноги, болезненно поморщившись: тело отвыкло от длительных нагрузок, и после неожиданного марш-броска по лесу все мышцы болели.

– Почему бы и... да. – Механик решительно отодвинул стул и присел, положив фуражку на край стола. Эдвард криво улыбнулся. Наверное, стоило протянуть руку и взять бокал, но сил не было. К тому же император боялся, что после пережитого ему хватит и одного глотка, чтобы опьянеть, а ему необходимо было сохранить разум, чтобы понять, как действовать дальше.

– Что собираешься делать? – поинтересовался Джон, словно читая его мысли.

– Ждать, – Эдвард пожал плечами и поморщился. – Как все болит! Ладно ноги, но что я делал руками?

Вместо ответа Джон с ехидцей взглянул в сторону спящей Эмбер:

– Нес ее?

– Нет. Не поверишь, но весь путь она прошла сама. На каблуках.

Саймон крикнул и испуганно покосился на спящую блондинку.

– Сильна, – восхищенно прошептал он.

Император в ответ только кивнул и все-таки взял бокал. Пригубил, смакуя на языке огненный вкус напитка.

– Что думаешь по поводу случившегося? – поинтересовался он у Джона.

Полковник пожал плечами:

– Странно, что тебя пытались убить таким способом. Теоретически, капсула безопасности, встроенная в флаер, защитила бы тебя при столкновении с межмировым экспрессом.

– Меня – да, а пассажиров экспресса?

– Были бы жертвы.

– Именно. А полети мы во дворец, то крушение произошло бы в жилых кварталах, там, где наибольшее скопление людей. – Эдвард задумчиво рассматривал янтарный напиток, словно ответ таился на дне бокала.

– Кто-то очень хотел наделать шуму, – проворчал Саймон.

– Именно. Создать шумиху, чтобы дискредитировать меня. Не императора, не монархию, а непосредственно меня.

– Ну да. ты с красивой блондинкой, еще и врагом империи... – кивнул Джон.

– Верно. сразу бы вспомнили моего отца и что яблочко от яблони... вполне возможно, чтобы сохранить существующее положение вещей, мне бы пришлось отречься от престола...

Джон и Саймон многозначительно переглянулись.

– Думаешь, это Фелиция? – поинтересовался полковник.

– Устроила заговор? Вряд ли, она недавно слишком громко кричала о том, что я закончу так же, как и наш отец. К тому же ей нравится антураж, но не власть как таковая.

– Тогда кто? Джаспер?

– Тоже нет. Он слишком предан жене и поэтому не станет подставлять ее. – Эдвард покрутил бокал в руках. – Хотя все равно не мешает проверить. Поэтому пока что вы оба не должны говорить, что я жив.

– Но Нед, – попытался возразить полковник.

– Джон, считай, что это приказ. И подумай, как нам попасть во дворец, не привлекая внимания. Наверняка сейчас всех досматривают.

– Это не составит проблем. Мой личный флаер внесен в списки приоритетных. Мы легко пройдем посты.

– Хорошо.

– А что потом, Эдвард?

– Не знаю. Посмотрим по обстоятельствам... Что во дворце?

– Все тихо, – отозвалась Селл механическим голосом. – Меня все еще пытаются взломать...

– Выведи трансляцию! – приказал Эдвард.

Снова гостиная. Фелиция в кресле, Джаспер у окна, всматривающийся в темноту ночи, вдовствующая императрица, сидящая на диване, рядом с ней прикорнула розововолосая девочка, Алекс.

– Селл, звук!

– Настраиваю.

Шум, последовавший за фразой, заставил сидящих за столом недовольно поморщиться.

– Да дай ты уже отпор! – взорвался Эдвард.

– А что, так можно было? – радостно удивился искусственный интеллект. Изображение ярко вспыхнуло, но сразу же выровнялось, давая над столом четкую картинку того, что происходило во дворце.

– А звук? – поинтересовался Саймон, с интересом рассматривая пеструю компанию, находившуюся в гостиной.

– Пока не могу, – Селл делано смутилась. – Сэр Тоби изволят гневаться... и ругаться.

– И что с того? – поинтересовался Эдвард.

– Милый, боюсь, ты не знаешь таких слов.

– Тогда нам вдвойне стоит услышать то, что он говорит.

– Как пожелаешь, – промурлыкала сеть.

Приглушенные голоса наполнили комнату.

– Что поисковые группа? – спрашивал кто-то, кажется, премьер-министр.

– Пока без изменений. Прочесывают лес. Никаких следов.

Странно. А вот этот голос был ему незнаком. Что это во дворце происходит?

– Враки, – пробормотал Эдвард. – Мы ломались через бурелом, как стадо слонов. Странно, что этого никто не заметил.

– Возможно, поисковая группа просто не может себе представить слона на каблуках? – предположил Джон, косясь на спящую на диване блондинку.

– Или просто не хотят замечать очевидное... – Император тяжело вздохнул и страдальчески посмотрел на друга. – Только не говори, что придется менять командование и проводить учения...

– Ты сам это сказал. – Джон потянулся к бутылке.

Эдвард покачал головой и накрыл бокал ладонью:

– Мне хватит. Да и тебе, в сущности, тоже. Завтра голова должна быть ясной.

– Как прикажете, – наигранно весело отозвался Джон.

Эдвард ободряюще улыбнулся. Саймон, наблюдавший за обоими друзьями, скривился и пробормотал что-то о двух баранах, которые хорохорятся друг перед другом, хотя в воздухе уже пахнет шашлыком. Эдвард усмехнулся, прекрасно поняв, кому адресовалось ворчание, и встал, вынуждая подняться остальных.

– Надо идти спать. Завтра тяжелый день. Селл, веди запись, утромпустишь трансляцию.

– Да, мой генерал!

– Спокойной ночи! – Саймон отсалютовал обоим мужчинам и вышел.

– Пойдешь в казармы? – поинтересовался полковник Уайт у друга.

– Нет. Это рискованно. Могут заметить. – Эдвард задумчиво посмотрел на диван.

– Если ты поднимешь ее, я смогу разложить, и вы ляжете рядом, – предложил Джон. Император помотал головой:

– Не забывай, что она адвокат. Обнаружив, что мы спали вместе, она вчинит мне такой иск, что мне придется продать Альвион и еще с десяток планет.

– Ваше величество, держите. – Саймон снова появился в кабинете, неся в руках спальный мешок и комплект формы, включая ботинки, на которые император посмотрел со странно-выражением. – Надеюсь, вам будет комфортно.

– Ты хоть помнишь, как его расстилать? – поинтересовался Джон.

– Не волнуйся.

– Если что – зови! – С этим напутствием Джон покинул кабинет вслед за Саймоном.

Эдвард скинул убитые туфли и, покосившись на Эмбер, сорвал с себя костюм, переоделся, расстелил спальный мешок – выдумали тоже, помогать. Тут только за веревку дернуть да раскатать. С удовольствием растянулся, наслаждаясь теплом, покоем и тем, что никуда не надо идти. Он, как ему казалось, долго прислушивался к звукам снаружи: шагам караульных, бряцанию оружия, отрывистым командам, а потом глаза закрылись, и император, наконец, заснул.

Глава 4

Просыпаться было тяжело: все тело ломило, а рука, на которую во сне Эмбер положила голову, онемела. Женщина попыталась пошевелить пальцами и застонала: ощущение, будто сотни тонких игл пронзили кожу.

– Доброе утро!

Бодрое до отвращения приветствие заставило подскочить.

– Вы? – Спросонья голос был хриплым и напоминал карканье вороны.

В памяти сразу же пронеслась вчерашняя ночь, падение флаера, отвечающий зеленоватым в приборе ночного видения лес и выматывающий путь к автобану.

– Вы ожидали увидеть кого-то другого? – Эдвард изогнул бровь так, что Эмбер невольно залюбовалась. Надо же, как непринужденно у него получается этот жест, описанный во множестве романов. Читая их, чтобы отвлечься от юридической литературы, Эмбер сомневалась, что подобная мимика вообще возможна. Сейчас император с легкостью продемонстрировал, что она заблуждается.

Эмбер вздохнула и вылезла из-под пледа. Как только ступни коснулись пола, ноги отозвались мучительной болью.

– Вот, держите, – Эдвард совершенно правильно истолковал гримасу на ее лице.

– Что это? – Эмбер подозрительно взглянула сначала на белую таблетку, потом на императора.

– Армейский обезбол. Помогает в экстренных случаях.

– Спасибо, я воздержусь.

– Зря, – он покачал головой.

– Думаю, я сама могу решить: зря или нет! – парировала Эмбер, которую всегда раздражали утренние разговоры до того, как она выпила кофе. А уж мысль о том, что она не могла нормально умыться, приводила в бешенство.

– Душевая командного состава к вашим услугам, госпожа Дарра. К сожалению, свежей одежды предложить не могу – вашего размера нет на складе.

– Скажите проще, на складе вообще нет женской одежды, – пробурчала Эмбер уже более миролюбиво: мысль о горячем душе победила желание убивать.

– Нет, – подтвердил Эдвард. – Мы ведь консерваторы и считаем, что женщинам не место в армии!

– Вы говорите о себе во множественном числе? – фыркнула Эмбер.

– Только во время официальных церемоний.

– Да, верно. – Чтобы встать с дивана, ей пришлось опереться на ближайший стул. Кто бы мог подумать, что в теле человека столько мышц! До сегодняшнего утра Эмбер и не задумывалась об этом, но сейчас у нее болело все. Осторожно она попыталась сделать шаг и сдавленно охнула.

– Предложение обезбола все еще в силе, – Эдвард с сочувствием наблюдал за ней.

– Мой отказ тоже.

– Зря, – повторил он, с улыбкой наблюдая за тем, как женщина ковыляет к двери. Она обернулась:

– Только не говорите, что вы приняли таблетку!

– Я принял две. Не люблю страдать понапрасну. – Понаблюдав еще немного за ее гримасами, император встал и подхватил женщину на руки.

– Что вы...

– Делаю? Несу вас в душевую, тем самым сберегая драгоценное время! – Широким шагом он пересек коридор и опустил Эмбер перед невыразительной дверью, окрашенной в цвет стены.

– Чистые полотенца слева в шкафчике. Полчаса сюда никто не войдет. Разденетесь сами или помочь?

Не понимая, последняя фраза – глумливая шутка или просто предложение, Эмбер смерила его гневным взглядом и скрылась, гордо хлопнув напоследок дверью.

Душевая оказалась достаточно безликой. Но вода была горячей, струи – упругими, гель для душа, правда, оказался мужским и пах... Эдвардом. Эмбер с опаской покосилась на дверь. Не потому, что думала, что император может ворваться в душевую, нет. Просто в этот момент ей захотелось, чтобы он так сделал. Словно бы и случайно приоткрылась дверь. Один шаг, другой. Руки на ее плечах. Она закрывает глаза и подается к нему. Но он выжидает – мучительно, неправильно. И она знает, чего он ждет, пытая этими мгновениями и себя, и ее. Он ждет ее «да».

И она его скажет... сказала бы...

Ей пришлось прикусить губу, чтобы заглушить непрошенный стон. И словно его услышав. А это ведь не так? Да? Она распахнула глаза.

Деликатный стук в дверь заставил ее окончательно прийти в себя.

– Эмбер, с вами все в порядке? – вежливо поинтересовался герой ее грез. Интересно, что будет, если она скажет, что нет? Он ворвется? Или отправит полк солдат спасать королевского секретаря?

– Эмбер...

– Да, – отозвалась она. И это, проснувшись, была недовольна своим голосом? Считала, что говорит, как ворона. Ха.

Быстро смыв гель, с сожалением посмотрев на незнакомый шампунь – голову в полевых условиях она мыть не решилась, ее еще и сушить, – она вышла из душа. Ее одежда, грязная и основательно помятая, жалкой кучей лежала на полу. Эмбер с отвращением натянула ее, побрезговав бельем, и вышла.

– Доброе утро!

Теперь рядом с императором стоял незнакомец в военной форме. Судя по морщинам на лице и седым вискам, он был гораздо старше Эдварда.

– Доброе утро, – поприветствовал ее незнакомец. – Позвольте представиться: Саймон О'Нейл.

– Очень приятно, Эмбер Дарра.

– Да. Я знаю, – широко улыбнулся он.

Не ответить было невозможно, и Эмбер, улыбаясь, протянула руку, которую очень осторожно сжали и аккуратно тряхнули.

– Я подумал, что вам будет комфортнее переодеться, – продолжил Саймон, протягивая Эмбер небольшой пакет.

– Что? – она не поверила собственным ушам.

– Переодеться, – спокойно пробасил он. – С размером, конечно, я мог не угадать, да и вещи самые простые, но новые.

– Спасибо, – тепло поблагодарила Эмбер. Прижимая к груди заветный пакет, она вернулась в душевую и достала вещи.

Самые обычные джинсы, плотная темная футболка и легкие кроссовки. Белья не было. Надеясь, что плотный трикотаж скроет его отсутствие, Эмбер переоделась, закинула изничтоженный вчерашней ночью костюм в пакет. Первым порывом было оставить все у мусорного ведра, но это могло вызвать вопросы у командного состава базы. Поэтому она предпочла забрать все с собой. Держа туфли в руках, она вышла в коридор.

– Куда это можно выбросить?

– Давайте, – Саймон с легкостью выхватил пакет из рук женщины и закинул туда туфли.

– Мои вещи тоже не подлежат починке, – грустно заметил император.

– Вы что, когда-то в своей жизни отдавали что-нибудь в починку? – удивилась Эмбер.

– Разумеется. Постоянно. Я не настолько богат, чтобы разбрасываться деньгами ради очередного костюма или пары обуви.

Эмбер несколько секунд с удивлением рассматривала его, словно увидела впервые, а потом, вспомнив о правилах приличия, повернулась к Саймону:

– Деньги! Мистер О'Нейл...

– Саймон, – оборвал он ее.

– Саймон, сколько я должна вам за одежду?

– Ровным счетом ничего, – добродушно отмахнулся он.

– Но...

– Чек пришлют мне, – Эдвард оборвал все возражения. – И поспорить со мной по этому поводу вы можете за завтраком во флаере.

Эмбер вздрогнула, окончательно возвращаясь в реальность. О чем она только думает! Вчера их с императором чуть не убили, ее дочь во дворце, а она сама!..

Она бросила взгляд на виновника всех ее бед. Неизменно подтянутый, император Альвиона даже в обычной одежде вызывал... Трепет? Почтение? Эмбер не могла назвать это чувство. Но сейчас, глядя на монарха, она отчетливо понимала, почему на Альвионе сохранился монархический строй, пусть даже ограниченный конституцией.

– Не переживайте, – Эдвард интерпретировал затянувшееся молчание по-своему. – Все обойдется.

Эмбер покачала головой. И как она дала себя втравить во все это? Побег дочери, ее отказ возвращаться, попытки наладить отношения – все эти проблемы перед лицом вчерашней смерти казались такими же незначительными, насколько раньше казались неразрешимыми. Поглощенная этими мыслями, она позволила увести себя на площадку для посадки флаеров. При виде огромных, поблескивающих на солнце летательных аппаратов сердце тревожно забилося, а во рту пересохло. Перед глазами пронеслись воспоминания: потерявший сознание пилот, император, разрезающий силовой кабель... в голове зашумело, а все вокруг поплыло.

– Эмбер, все в порядке. – Кажется, ее подхватили за плечи. – Эмбер, посмотри на меня!

Ее встряхнули, словно куклу.

– Давай же! Вдох... выдох...

Сработало. Опомившись, Эмбер подняла голову и встретила взглядом с голубыми глазами императора. Он выглядел невозмутимым, словно каждое утро просыпался на военной базе после неудачного покушения.

– Как вы живете? – вырвалось у Эмбер.

– Простите? – он озадаченно нахмурился.

– Как вы можете спать, есть, да просто жить после такого?

– Такого?

– Вчерашнее покушение... и это... – она мотнула головой в сторону летательных аппаратов.

– А, вы про это, – широко улыбнулся Эдвард. – Честно? Никогда не задумывался, наверное, привычка с военной академии, я же пилот. Мы всегда готовы к непредвиденной ситуации. Поэтому не ждем ее, чтобы не накликать беду. Так что я просто ценю момент, когда получается спать – сплю, когда голоден – ем...

– Но ведь...

– Эмбер, послушайте, – он осторожно взял ее руки в свои. – Все равно будет как будет. Другое дело, что надо приложить все усилия, чтобы получилось так, как надо тебе.

– И как же вам надо?

– Сейчас мне надо, чтобы мы вылетели. Пойдемте!

Эдвард подхватил ее под руку и уверенно провел во флаер, усадил в достаточно узкое, но удобное кресло и лично включил поле защиты.

– Это спортивная модель, так что долетим быстро, – проинформировал он женщину, проходя вперед и занимая место рядом с Джоном, который загружал маршрут в навигатор.

Эмбер кивнула и предпочла сосредоточиться на дыхании. Как она ни старалась казаться спокойной, руки все равно подрагивали. Поглощенная своими страхами, она пропустила момент, когда флаер завибрировал сильнее. Потом ее вдруг вжало в кресло, а желудок ухнул куда-то вниз.

Флаер резко набрал высоту, заложил крутой вираж над базой и рванул вперед. Вцепившись ногтями в обивку сиденья, Эмбер краем глаза заметила, что император улыбается. В его глазах вспыхивал азарт. Она поняла, что он не собирается останавливать друга, явно решившего поставить рекорды.

– Думаете, подобная скорость не привлечет внимание служб, контролирующих воздушное пространство? – Женщина постаралась, чтобы фраза прозвучала небрежно.

Мужчины переглянулись.

– А ведь твой секретарь права, – с сожалением в голосе произнес Джон, сбрасывая скорость. Эдвард тяжело вздохнул, но возражать не стал.

Джон оказался прав. Несколько раз они пролетали мимо военных флаеров, но их никто не остановил. Ко дворцу они подлетели с непривычной стороны. Приземлились среди небольших флаеров, заполнивших почти весь двор.

– Приехали! – Эдвард отстегнул силовые поля и повернулся к Эмбер. – Это вход для слуг и парковка для их флаеров. Сейчас все усиленно патрулируется, так что – вот, наденьте!

– Зачем? – Эмбер недоверчиво взглянула на протянутую ей кепку с вышитым вензелем: переплетенные буква «Э» и галочкой, символизирующей цифру пять.

– Так вы не будете выделяться.

Сам он встал и нацепил черную куртку и такую же черную кепку, моментально став похожим на охранника. Джон последовал его примеру. Пожав плечами, Эмбер надела кепку, натянув ее на лоб так, чтобы козырек скрывал лицо, покрутила головой, демонстрируя мужчинам.

– Отлично. Идем! – бросил Эдвард, пропуская Джона вперед. На Эмбер он даже не взглянул. Чувствуя себя уязвленной, она последовала за мужчинами.

Дворец напоминал встревоженный улей. Все куда-то спешили, то тут, то там слышались звонки галафонов. Несколько раз их останавливала охрана, но Джон неизменно демонстрировал свои документы, и те брали под козырек. Узкие безликие коридоры сменяли один другой, и Эмбер, поначалу пытавшаяся следить, где они идут, окончательно запуталась, когда император, тщательно убедившись, что за ними не следят, юркнул в одну из комнат.

– Заходите, – отрывисто приказал он.

Недоумеая, Эмбер подчинилась, Джон зашел последним и тщательно закрыл дверь.

– Надеюсь, госпожа Дарра, мне не придется напоминать вам, что вы подписывали документ о неразглашении государственной тайны, – строго произнес Эдвард.

– Вы уже напомнили об этом, – сухо отозвалась женщина. Она терпеть не могла театральных моментов, а сейчас поведение императора напоминало дешевое представление.

– Хорошо, – он кивнул и подошел к старинному шкафу, закрывающему полстены. Внимательно всмотрелся в резьбу и вдруг достаточно быстро сдвинул несколько завитушек. Что-то скрипнуло, а потом шкаф отъехал в сторону.

– Подземный ход? – ахнула Эмбер, недоверчиво переводя взгляд с темнеющего в стене проема на хозяина дворца.

– Потайной, – поправил ее император.

– И куда он ведет?

– В мою спальню, – Эдвард усмехнулся. – Один из моих предшественников был, гм... очень любвеобилен, и чтобы жена не поймала его с поличным, повелел построить потайной ход. Уже перед смертью он открыл эту тайну наследнику. Так она и передается из поколения в поколение...

Он шагнул в темноту.

– Хотите сказать, что о нем до сих пор никто не знает? – Эмбер заглянула внутрь.

– Все знают, конечно, пришлось даже сигнализацию ставить, – хмыкнул Джон. – Но Селл ее отключила.

– Да, но во внутренних комнатах нет охраны, они патрулируют внешний периметр. Это поможет нам дойти незамеченными, – Эдвард приложил ладонь к сканеру, вверх вспыхнул свет, превращая таинственный тоннель в обычный безликий коридор. – Селл, зацikli изображение камер!

– Сделано! – Голограмма, на этот раз женское лицо в фуражке, возникла перед глазами. – Какие еще будут приказы, мой генерал?

– Тебя перестали взламывать?

– Да, я немного похулиганила с твоим секретарем. Он оказался занудой.

– Тоже мне новость, – хмыкнул Эдвард, шагая в глубь тоннеля. – Эмбер, Джон, поторопитесь!

Поняв, что она упустила момент, когда из «госпожи Дарры» превратилась в просто «Эмбер», женщина направилась за императором.

Глава 5

Как Эдвард и говорил, они оказались в спальне. Вышли из такого же шкафа, по всей видимости, предок императора не слишком отличался воображением, или просто не считал нужным оригинальничать.

– Переодеваться будешь? – поинтересовался Джон у друга, тот мотнул головой:

– Потом. Время сейчас дорого.

Полковник кивнул.

– Почему бы вам просто не заявить о своем прибытии? – Эмбер наконец решилась задать этот вопрос. – Тогда не пришлось бы устраивать эту игру в шпионов.

– Потому что авария – не случайность, и мне очень хочется посмотреть на лица тех, кто сейчас находится во дворце.

– Думаете, заговорщики себя выдадут?

– Как верно заметила ваша дочь, мои подданные не слишком хорошо играют в карты. Селл, блокируй любую связь в радиусе одной мили от дворца.

– Сделано!

Эдвард вышел и, уже не таясь, направился к гостиной. Он не стал оборачиваться, но знал, что Эмбер Дарра следует за ним. Он стиснул зубы, пытаясь сохранить трезвость ума. Удивительное дело, но эта хрупкая блондинка вызывала в нем нешуточные страсти. Особенно если вспомнить, что сейчас на ней нет белья...

Он запнулся и едва не упал, выпрямился, из-за плеча взглянув на виновницу его бушующих гормонов.

«Закрой глаза и думай об Альвионе!» – мысленно приказал император самому себе. Помогло мало. Выдохнув, он продолжил свой путь.

– Стой! – Стражник, несший караул у дверей, попытался преградить путь, его напарник внимательно взглянул на императора и выпучил глаза: – В-ваше...

– Тихо, – приказал Эдвард, подходя к дверям. – О моем появлении не распространяться. Селл, трансляцию!

Гул голосов между тем стал громче, а потом и вовсе распался на отдельные слова.

С волнением Эмбер вглядывалась в голографическое изображение, выведенное на стену. Принцесса Фелиция замерла у балконной двери и с негодованием взирала на стоящих перед ней мужчин. Алекс заметно не было, но Эмбер знала, что дочь там, за проклятой дверью, которую ей не позволили распахнуть.

– Флаер найден в зоне крушения, тел в нем не обнаружено, – уверенно и даже с каким-то чувством превосходства (непонятым, но ярко выраженным) докладывал мужчина в военной форме.

– Любопытно, почему в моем дворце люди, которых я не знаю? – проворчал Эдвард.

– Можно предположить, что его величество был захвачен, – продолжил военный, даже не догадываясь, что вызвал достаточно бурную реакцию монарха, но со снисхождением глядя на министров, непозволительно похожих на закованных куриц.

– Это Альянс! – патетически воздевал руки к небу министр юстиции. – О, бедный наш император. А все эта женщина!

– Скорее, Свободные миры, – с тщательно отмеренной горечью в голосе отвечал ему министр иностранных дел.

– И почему ему в голову не приходит, что мы просто-напросто отступили? – возмутился император. – Хорош бы я был, если бы меня было настолько легко захватить.

– Задержать механика, повредившего флаер, к сожалению, не представляется возможным. – Переждав возгласы членов кабинета министров, продолжил докладывающий.

И снова стенания, от которых Эдвард морщился.

– Почему? – прорвался через гвалт спокойный, ледяной голос Фелиции. Сухие глаза, прямая спина, руки за спиной – то ли чтобы не показывать, что они дрожат, то ли чтобы не надавать пощечин совету министров в полном составе. А рядом с ней, в точности копируя позу сестры императора, стояла Алекс. Сердце Эмбер пропустило удар. Дочь была бледной, но держалась.

– Он найден мертвым, ваше высочество.

– Хотите сказать, вы его упустили?

– Ваше высочество!..

Министры наперебой принялись уверять, кто – о том, что вообще не знали, кто – что все под контролем.

Гвалт моментально достиг апогея. Эмбер представила себе, как внимательно служба безопасности будет отрабатывать эту запись потом, отслеживая не только кто что сказал, но и каким тоном. Какая при этом была поза. Выражение лица. И что-то ей подсказывало, что для кабинета министров ничем хорошим этот кризис не закончится. Хотя и ей стоит забрать дочь и отправиться восвояси. Непонятно куда, но как можно дальше.

– Ваше высочество! – нервные голоса оборвались вдруг, как по команде. И вперед выступил премьер. – Ситуация отчаянная! И требует решительных мер. Дабы как-то купировать кризис и не допустить волнения народа Альвиона, мы вынуждены предложить вам власть.

– Что? – дрогнули побелевшие губы сестры императора.

– Только чтобы избежать волнений. И сохранить империю. Вы должны это сделать. Мы готовы принести присягу.

В этот момент камеры Селл проехали не только по тем, кто стоял у окна, окружая принцессу, но и вообще всем, кто был в гостиной. Эмбер взглядела в кадры, автоматически отмечая выражения лиц.

Вдовствующая императрица так и осталась сидеть на диване с абсолютно непроницаемым лицом, впившись взглядом во внучку, словно от ответа принцессы зависела ее жизнь. Сэр Тоби, отодвинутый в сторону высокопоставленными вельможами, тоже не сводил глаз с Фелиции. Его губы подрагивали, а в глазах бушевала буря. Как будто он вот-вот станет обладать любимой женщиной.

Джаспер, наоборот, отстраненно стоял около дверей с непроницаемым лицом, правда, то и дело неприязненно косясь в сторону первого секретаря, будто подозревая того в непристойных чувствах к принцессе. Министры сбились в кучу, взволнованно смотря на принцессу, кроме военного министра вместе с подчиненным, который докладывал о поисковой операции. Теперь они негромко переговаривались, отойдя в сторону.

Эдвард напряженно следил за происходящим. Судя по желвакам на щеках, он с трудом сдерживался, чтобы не ворваться в комнату, но ему был важен ответ сестры.

– Ну же, – процедил он. – Скажи хоть что-то...

На секунду камера замерла, а потом приблизилась к принцессе.

– Вот как? – медленно проговорила Фелиция дрожащим от злости голосом – ей изменила выдержка. – Вы отказываетесь продолжать поиски?

– Разумеется, нет! – вмешался министр иностранных дел. – Поиски будут продолжены, но, чтобы успокоить народ, мы объявим вас регентом... регенткой...

– Регентшей, – не сдержавшись, мрачно подсказала ему Алекс, заслужив один благодарный взгляд и несколько гневных.

– Нет! – Фелиция скрестила руки на груди. – Я отказываюсь участвовать в этом!

– Но ваше высочество...

– Мой брат жив. Он заканчивал военную академию в числе лучших, он был на боевой службе, и я не верю, не желаю даже допускать мысли, что он мог... – Она отвернулась и снова посмотрела в окно. – Продолжайте поиски!

– Как вам будет угодно, – подал голос министр культуры, – но позвольте заметить, что долго скрывать исчезновение его величества не представляется возможным. Сегодня-завтра это все просочится в прессу. Будет скандал...

– Это что, угроза? – Фелиция изогнула бровь. – Вы. Угрожаете. Мне?

– Я – нет. Эта ситуация угрожает всем нам. Последствия вашего решения могут оказаться фатальными для всего Альвиона.

– И позвольте поинтересоваться, чем именно? – Эдвард открыл дверь и шагнул внутрь. Эмбер и Джон последовали за ним.

В гостиной воцарилась оглушительная тишина, в которой эхо шагов императора прозвучало зловеще.

– Мама! – Алекс опомнилась первой. Не скованная условностями, девочка кинулась к Эмбер и повисла на шее. – Мамочка!!!

Ее крик вывел остальных из оцепенения.

– Нед! – Фелиция прошла к брату, гадая, обнять его или же оттащить за волосы.

– Ваше величество! – министры окружили императора, сэр Тоби попытался присоединиться, но был бесцеремонно отодвинут вместе с креслом. Первый секретарь попытался встать и едва не упал, не поддержав его один из гвардейцев.

– Мамочка, где вы были? Почему вас не могли найти? Почему вы не связались? – все перекрывал звонкий голос Алекс. – Вас и вправду похитили?

– Я... Мы... – растерялась Эмбер, не зная, что можно говорить, а что говорить нельзя при таком скоплении народа.

– Думаю, мы обсудим это позже, – вмешался император. – В любом случае госпожа Дарра всего лишь выполняла мои приказы.

– То есть вас никто не похищал? И вы просто не давали о себе знать, потому что... – дочь быстро сложила два плюс два. Под ее пронзительным, требовательным взглядом Эмбер не смогла юлить и только кивнула.

– Вот и прекрасно, – Алекс вырвалась из объятий матери. И рванула к двери, чуть не снеся сэра Тоби вместе с его креслом. Джаспер успел отступить. И даже открыл дверь перед маленькой разъяренной фурией, опасаясь, видимо, за сохранность императорского дворца.

– Алекс! – Эмбер, забыв обо всех и обо всем, кинулась за дочерью.

– Научили бы вы свою девочку вести себя в приличном обществе, – скривился министр юстиции.

– Лорд Боллинброк! – прошипела на него Фелиция. – Смею вам напомнить, что этот ребенок был с нами на протяжении всех этих часов и вел себя достойно. Очень достойно.

«В отличие от многих», – явственно читалось между слов. Лорд Боллинброк насупился, но промолчал. Впрочем, никому до него не было никакого дела. Эмбер попыталась последовать за дочерью, но ей помешали.

– Подождите, – прошептала Мария-Терезия, едва ощутимо касаясь ее руки. – Чуть позже. Дайте девочке успокоиться.

В мертвой тишине, которая повисла после появления императора и выступления Алекс, она подошла к внуку.

– Ваше величество, – она склонилась в реверансе, – счастлива вас видеть живым и невредимым.

Ее поступок послужил сигналом остальным. Реверанс Фелиции, поклоны... Эдвард смотрел на все это, гадая, кто же из присутствующих замешан в заговоре. Разумеется, чуть позже он передаст Джону записи, сделанные Селл, по которым можно будет проанализировать пове-

дение каждого, кто был во дворце, но ему хотелось знать уже сейчас. Чтобы понимать, кто из них – его враг. Впрочем, что понимать, друзей среди кабинета министров у него нет.

Император покосился на сестру. Ну хоть в ней можно быть уверенным. Как бы они ни ссорились, слова принцессы, сказанные недавно в этой комнате, показывали, что она всецело предана брату. А вот Джаспер... смог бы он? Эдвард внимательно посмотрел на зятя. Заметив это, тот поднял вверх большой палец, показывая, что рад счастливому завершению тревожных событий. Затем он подошел к жене, наклонился и что-то шепнул. Фелиция согласно кивнула.

Эдвард мотнул головой, отменяя крамольные мысли. Нет, Джаспер слишком хорошо знает свою жену и смог бы предугадать ее отказ стать регентом. Бабушка тоже исключается. Остаются министры и... Император еще раз посмотрел на сэра Тоби.

Честно говоря, больше всего ему хотелось, чтобы это оказался именно его секретарь. И он непроизвольно повернулся к Эмбер.

В простой футболке и джинсах, лишенная брони серых костюмов и туфель на каблуках, она казалась настолько хрупкой и незащищенной, настолько юной и желанной, что хотелось выгнать всех, прижать ее к себе – и никогда не отпускать. И как-то не помогали уже мысли о долге перед Альвионом и кабинет министров в полном составе. Но... Она смотрела на него с таким отчаянием и ненавистью, что император понял: не простит. Она никогда не простит ему эту ссору с дочерью.

Он подавил тяжелый вздох, подошел к бабушке, поцеловал ей руку, чуть дрогнувшую – безусловно, и Марии-Терезии эти часы дались нелегко. Потом была Фелиция. Странно, но сестра смотрела на него, скорее, с одобрением. Как-то он отвык от такого выражения ее лица.

– Сестра, – чуть склонил он голову.

– Брат, – в тон ему ответила принцесса.

Невысказанные слова клятвы повисли в воздухе.

«Ты – мой брат и сюзерен. Я всегда буду верна тебе», – говорил взгляд Фелиции.

«Ты – моя сестра и вассал. Я всегда буду защищать тебя».

– Господа, – обернулся он к своим министрам. – Кризис миновал. Можете быть свободны.

Император поймал себя на мысли, что смотрит на своих растерянных, оглушенных, бормочущих что-то принятое министров... с удовольствием. Как будто он победитель. Это было неправильно. Потому что оставался главный вопрос. И он касался даже не покушения, которое надо расследовать. Разогнать он их, предположим, разгонит. Даже Фелиция поняла, похоже, что это попросту необходимо. Вопрос в том, кого он поставит на их место. И как заработает на благо империи уже его собственный аппарат.

– Останьтесь, – очнулся от своих мыслей, когда к двери последним подошел человек в сером. – Я хочу с вами поговорить.

Поклон. И молчание.

– Следуйте за мной, – подавляя в себе раздражение, бросил Эдвард. Кабинет его был рядом, он с удовольствием уселся в кресло, вытянул гудящие от напряжения ноги. И только потом внимательно посмотрел на человека, вытянувшегося перед ним. – Напомните ваше имя.

– Полковник Адамсон, военная разведка.

– Вот как, – побарабанил по столу император. – Как я понимаю, вы руководили спасательной операцией?

– Так точно!

– Почему не граф Дей? Это же дело службы безопасности.

– Падение произошло на нашей территории, ваше величество.

– Кто подписывал ваше назначение?

– Граф Уоллингтон. Лично.

– Любопытно, – поднял на его глаза Эдвард, отметив про себя, что полковник, судя по имени, не аристократ. – И почему военные принимаются за расследование вместо того, чтобы передать все службе безопасности?

– Почтительно прошу обратиться с этим вопросом к графу Уоллингтону. Я получил приказ и его выполняю. Но смею заметить, что после покушения вы доверили свою жизнь именно нам, военным.

«Я доверил свою жизнь моему другу», – подумал император, но полковнику, понятное дело, ничего не сказал.

– И какие у вас версии?

– Их немного. – Видя, что его внимательно слушают, человек в сером костюме словно воспрянул духом. – Основная. Заказчик – из Свободных миров.

– Но?

– Простите, ваше величество? – полковник нахмурился.

– Я слишком хорошо различил сомнение в вашем голосе.

Собеседник кивнул:

– Понимаете... эта версия слишком очевидна: бывшие колонии стремятся отомстить...

Согласитесь, все слишком на поверхности...

Эдвард нахмурился:

– Хотите сказать, нам ее стараются подсунуть?

– Именно.

– Откуда такая уверенность?

Адамсон пожал плечами:

– Я видел повреждения вашего флаера. Должен заметить, в этой ситуации ваши действия были на высоте.

– Благодарю. Но вы говорили о своих сомнениях. Итак, почему это – не кто-то из Свободных миров?

– Для экстремистских организаций слишком тонкая и слишком бессмысленная работа. Смысл устранять одного человека, если можно устроить взрыв, и погибнет гораздо больше?

– Но если этот человек – император?

– Король умер, да здравствует король, – полковник зло усмехнулся. – Нет, цель экстремистов – дискредитировать режим, сместить правительство. Следовательно – уничтожить как можно больше народа. Потом взять ответственность на себя и привлечь средства массовой информации на свою сторону. Вспомните, как было при вашем деде, когда колонии хотели отделиться. И потом, никогда до флаера императора никто из них не добирался.

– Значит, свои?

– Получается, что так, ваше величество.

Эдвард украдкой потер виски. Смешно, но он до последнего надеялся, что враг все-таки окажется вне страны.

– А почему вы доложили, что нет следов? – спохватился он, видя, что собеседник поглядывает на часы. – Вы не могли не видеть.

– Ваше величество, – полковник невольно улыбнулся. – Поймите правильно: не ожидая помощи, вы направлялись к шоссе. С вами был раненый. Поэтому я посчитал, что мой долг – дать вам свободу для маневра.

– Благодарю за службу, – задумчиво проговорил император положенные слова.

– Служу империи, – откликнулся полковник.

Его величество откинулся на спинку кресла и задумался.

Глава 6

– Покушение на его величество – ваша работа, госпожа Дарра!

Министр юстиции раздувал щеки. Или это они у него сами по себе раздувались? От гнева или от непомерной гордыни, ничем, кстати говоря, не подкрепленной. Лорд Боллинброк накинута на нее, как только они все оказались у лестницы.

– Доказательства? – по привычке холодно поинтересовалась Эмбер, досадуя, что ее опять задерживают на пути к дочери.

– Что? – оппонент взвизгнул, словно поросенок, которого вот-вот прирежут.

– Вы выдвинули обвинения. Хотелось бы увидеть доказательства.

– Мы не на суде!

– Пока что. Но имея только голословные утверждения, вы проиграете процесс. Впрочем, ничего нового, – она демонстративно отвернулась, давая понять, что разговор закончен.

– Это мы еще посмотрим! – Змеиное шипение за спиной заставило скривить губы в улыбке.

Признаться, она испытала наслаждение, в очередной раз одерживая верх над тем, который олицетворял для нее все то, что она терпеть не могла: глупость, ханжество и чванство, помноженные на статус человека, которому никогда в жизни не приходилось чего-то добиваться самому. И который (как он считал) имел право кидаться голословными обвинениями, что в условиях дворца еще и записывались. Ну как глупый избалованный ребенок, которому вместо пирожных выдали на ужин цветную капусту, право слово. Вот сейчас упадет на пол и засучит ногами.

– Лорд Боллинброк, – голос вдовствующей императрицы звучал очень нежно. – Мне кажется, вы слегка заблуждаетесь.

– Ваше величество, – попытался возразить министр. – При всем почтении...

– Не думаю, что оно есть, – пробормотала Мария-Терезия вроде бы тихо, но тем не менее все присутствующие ее услышали. Министр юстиции вздрогнул, но продолжил:

– Ваше величество, вы же понимаете, что присутствующая здесь госпожа Дарра – гражданка враждебного нам государства!

– Мы враждуем с Альянсом? – изумился сэр Рочестер. – С каких пор?

Лорд Боллинброк кинул на него надменный взгляд:

– Вы прекрасно понимаете, о чем я!

– Лорд Боллинброк, вы любите читать детективы? – внезапно поинтересовалась вдовствующая императрица.

– Что вы, ваше величество, – министр юстиции напрягся. – Как можно читать такую чушь?

– Отчего же чушь? – Кончики губ бабушки императора приподнялись, похоже, по ее мнению, это должно было символизировать дружелюбие. – Вот я, читая эту, как вы выразились, «чушь», знаю, что первым делом проверяется мотив, возможность и средства. Странно, что вы не в курсе. Или книги лгут?

– О, ваше величество, я знаю об этом! – уверил министр юстиции.

– Тогда странно, что вы выдвинули обвинения, не предоставив доказательств, – вдовствующая императрица приподняла брови.

– Мы их ищем.

– Неужели начали работать? – проворчала Мария-Терезия и, улыбнувшись, продолжила чуть громче: – А знаете, что я еще узнала в детективах, милорд?

Эмбер сухо улыбнулась: судя по выражению лица, министра юстиции этот диалог начал утомлять, но по правилам этикета прекратить его первый он не мог.

– Что же, ваше величество?

– Что очень вредно кидать голословные обвинения и утверждать о вражеских намерениях других государств. За это могут в лучшем случае выставить ноту протеста, а в худшем – привлечь к ответственности, и не только вас! Всего хорошего, господа!

С этим она подхватила под руку Эмбер:

– Пойдемте, дорогая, признаться, я слегка устала, проведя ночь с таким количеством мужчин!

Эмбер подавила смешок и позволила увести себя.

– Вы и правда любите детективы? – поинтересовалась она, следуя через анфиладу комнат.

– Детективы? Я? – старушка фыркнула. – Терпеть их не могу: ругань, кровь и куча трупов.

– Но только что...

– Я в очередной раз поставила на место этих снобов. Когда уже Эдвард решится принять меры и разогнать этих бездельников?

– Все не так просто, – почему-то попыталась оправдаться Эмбер.

– Конечно, – Мария-Терезия замедлила шаг. – Но преимущество монархии заключается в том, что император может потребовать отставки кабинета министров. И не надо проводить референдумы или ждать истечения срока, как в случае с президентом. В этом глобальное отличие от так называемой демократии! Ну вот мы и пришли. Вы позволите?

Эмбер поняла, что они стоят перед дверями комнат, которые выделили им с Алекс, и вдовствующая императрица просит разрешения войти.

– Как я могу вам отказать? – пробормотала известный адвокат, лично распахивая дверь.

– Правильно, не можете, – Мария-Терезия переступила порог. – О, как мило... Оказывается, здесь недавно сделали ремонт!

Эмбер пожала плечами. Она слишком устала для светских разговоров с коронованной особой. К тому же еще надо было поговорить с Алекс...

Сердце женщины сжалось. Они едва стали налаживать отношения. Только-только все хоть как-то сдвинулось. И... вот... Она кинула взгляд на дверь в спальню дочери. Да, так и есть: там висела такая же табличка, что и дома. «Не входить!» И череп с костями. Интересно, где дочь ее раздобыла? Впрочем, онлайн магазины на Альвионе работали хорошо.

Истеричный смешок вырвался из груди женщины. Стоило менять жизнь и рушить карьеру, становясь чуть ли не предательницей своей страны, чтобы снова и снова наткнуться на те же грабли.

Иррациональный гнев захлестнул Эмбер, в глазах заплескали ослепительно белых мушки, в груди запекло. Она протянула руку, чтобы толкнуть дверь, влететь к дочери и высказать все. Но ее остановила твердая маленькая ладонь, опустившаяся ей на плечо:

– Вы позволите мне?

Она и сама не знает, как ей удалось успокоиться, не завизжать. Наверное, сказались долгие годы работы. А еще – уважение к этой хрупкой старушке с голубыми глазами, так напоминавшими глаза Эдварда... Заглянув в них, Эмбер послушно отошла в сторону. Мария-Терезия улыбнулась и решительно постучала.

– Никого нет! – сипло ответили из-за двери. – А если и есть, то я не желаю разговаривать.

– Может быть, вы сделаете исключение для меня? – Бабушка императора говорила вроде бы и негромко, но реакция не замедлила проявиться.

Громкое «Ой!». Грохот. Извиняющееся: «Одну минуту».

Алекс распахнула дверь. И даже не запротестовала, когда за Марией-Терезией в комнату зашла и Эмбер.

«Вот почему у меня так никогда не выходит с дочерью? – продумала Эмбер. – С клиентами, оппонентами, судьями... Да с самим императором – выходит! А с дочерью – нет?!»

Она посмотрела на Алекс, которая настороженно замерла у дверей, демонстративно игнорируя мать.

– Я бы хотела пригласить вас погостить в моем поместье, – проговорила бабушка императора.

И Алекс, и Эмбер посмотрели на нее одинаково изумленно. И та, и другая ждали, что их будут мирить. И это не замедлила озвучить Алекс.

– С чего бы мне это делать? – Мария-Терезия пожала плечами.

– Ну... – Алекс попыталась придумать причину, но так и не смогла.

– Вот видишь, – вдовствующая императрица снова улыбнулась и присела в кресло, жестом предлагая обеим слушательницам последовать ее примеру. – Никогда не стоит вмешиваться в семейные отношения, моя милая, поскольку виноватой всегда окажешься именно ты.

– Разве я виновата в том, что мама всю ночь была неизвестно где, пока мы здесь сходили с ума от волнения? – взвилась девочка.

– Алекс, это образно. Ее величество имела в виду, что родственники всегда разберутся между собой сами, – устало пояснила Эмбер, присаживаясь на стул.

Девочка прикусила губу, но сразу же вздернула голову, давая остальным понять, что так просто не сдастся.

– Именно, – кивнула Мария-Терезия. – А поскольку беспокойство за близких людей сблизило нас, теперь, когда мы убедились, что они живы-здоровы, я приглашаю вас провести время в моем имении.

– Но... – Алекс украдкой бросила взгляд на мать, гадая, как та отнесется к предложению.

– Никто не станет возражать, к тому же по закону вы являетесь подопечной его величества, не думаю, что он будет против.

– Он даже не заметит пропажи, – проворчала Эмбер.

– Он слишком занят. Разгонять кабинет министров – дело хлопотное. Так что вам двоим предстоит много работы, – вдовствующая императрица улыбнулась. Казалось, что она радостно предвкушает тот переполох, который поднимается при смене правительства.

– Думаете, я не найду время для общения с дочерью? – напряглась Эмбер.

– Конечно найдете! При современных средствах связи это не проблема. К тому же мое приглашение приехать на выходные остается в силе. И даже можете привезти в Сандригем-палас Эдварда. Думаю, к тому времени я перестану сердиться на него за сегодняшние события.

– Вы тоже сердитесь? – подала голос Алекс.

– Разумеется. Хотя признаю, у моего внука были причины поступить так, и даже вовлечь вашу мать во все это.

Девочка хмыкнула и явно задумалась, прикидывая, стоит ли соглашаться.

– Если вы, юная леди, опасаетесь одиночества, то совсем рядом поместье Уайтов. Вы, кажется, знакомы с Мэттью Уайтом.

Судя по лукавому взгляду, это была козырная карта, припасенная вдовствующей императрицей.

– Мэтт там? – оживилась Алекс. – Конечно, я поеду! Вернее, было бы неплохо...

Она замялась, понимая, что должна сказать что-то такое...

– Просто поблагодари ее величество за приглашение, – вполголоса подсказала Эмбер. Алекс уничижительно фыркнула, но послушно произнесла «спасибо».

– О, не за что, – отмахнулась Мария-Терезия и демонстративно взглянула на часы. – Двадцати минут на сборы вам хватит?

– Конечно! – Алекс кинулась к шкафу.

Вдовствующая императрица встала и подмигнула Эмбер, приглашая ее выйти из комнаты.

– Надеюсь, вы не в обиде за эту маленькую хитрость, моя дорогая?

– Даже если я и буду возражать, это ведь ничего не изменит, верно? – хмуро отозвалась та, гадая, зачем бабушке императора отягощать себя обществом подростка.

– Скажем так, вашей дочери будет тяжелее уехать.

– Она все равно сделает это, там ведь Мэтт Уайт...

– Первая влюбленность, – Мария-Терезия вздохнула. – Она такая трепетная...

– Главное, чтобы обошлась без последствий... – проворчала Эмбер, вспомнив свою любовь к надменному альвионцу... и то, как она расплачивалась за свои чувства.

– Я прослежу за этим, – кивнула вдовствующая императрица. Разговор пришлось прервать, поскольку дверь распахнулась и на пороге возникла сияющая Алекс.

– Я готова!

– Прекрасно, – кивнула Мария-Терезия. – В таком случае прощайтесь и пойдемте!

Алекс замялась, глядя на мать. Только сейчас девочка сообразила, что приняла решение, даже не спросив ее. Эмбер вздохнула и подошла к дочери, поправила розовую прядь:

– Пожалуйста, будь благоразумна!

– Кто бы говорил, – пробурчала девочка.

С секунду они просто стояли друг напротив друга, а потом Алекс, кинув сумку на пол, порывисто обняла Эмбер.

– Пожалуйста, больше не пропадай! – прошептала девочка.

– Постараюсь. Звони мне, ладно?

– Ага. – Алекс снова подхватила сумку. – Мне пора.

Эмбер улыбнулась. У самого порога она, не выдержав, окликнула дочь.

– Да? – Зеленые глаза уставились на нее, в них читалось нетерпение.

– Желаю хорошо провести время.

Алекс улыбнулась и вышла.

Госпожа Дарра прошла по комнате, гадая, правильно ли она поступила.

– Дорогуша, если ты закончила кружить, то тебя ждут, – Селл возникла над головой. На этот раз голограмма изображала строгую учительницу с указкой.

– Император? – зачем-то уточнила Эмбер.

– А что, есть варианты? – фыркнула голограмма. – И поторопись, мне одной не справиться!

Тяжело вздохнув, госпожа Дарра переделалась и поспешила в кабинет его величества.

Глава 7

Дворец гудел, как растревоженный улей. Новости о внезапном появлении императора разнеслись со скоростью молнии и теперь обрастали подробностями. Проходя по анфиладам, Эмбер ловила на себе любопытные взгляды слуг, слышала перешептывания за спиной и понимала, что это только начало. В приемной тоже было много народу: министры, секретари, военные и несколько лиц в штатском, чей вид просто кричал о принадлежности к спецслужбам. При виде вошедшей женщины все разговоры вдруг смолкли.

Опытный адвокат и героиня бесчисленного множества таблоидов, сейчас госпожа Дарра почувствовала себя неуютно под пристальными взглядами присутствующих. Слишком уж они были... Она попыталась подобрать нужное слово, но в голову лезло только «понимающие». Да, именно такие, понимающие взгляды, от которых почему-то хотелось пойти в душ и долго стоять под струями воды, смывая с себя грязь.

– Эмбер! – Бывший муж, бесцеремонно растолкав стоящих перед ним двух генералов, шагнул к ней.

– Чарльз, – она кивнула.

– Нам надо поговорить.

– Неужели? – фыркнула Эмбер.

– Да, я хочу забрать Алексею.

– Извини, это не обсуждается. Господа, я буду признательна, если вы покинете это помещение и подождете в... – Она задумчиво щелкнула пальцами.

– Думаю, алая гостиная будет вполне подходящим местом, – донеслось из-под потолка.

– Спасибо, Селл. Господа?

Эмбер ожидала возражений или насмешливых нападок, но, к ее удивлению, все послушно направились к дверям. Все, кроме бывшего мужа. Барон Макленбургский остался стоять на своем месте. Эмбер бросила на него пристальный взгляд, отмечая оттопыренные уши и тонкие губы. Хорошо, что Алекс не унаследовала ни того, ни другого, ни, что самое главное, характера своего отца. Да вообще, сейчас с высоты прожитых лет госпожа Дарра не понимала, как можно было влюбиться в такого человека.

– Чарльз, тебя это тоже касается.

Бывший муж явно не собирался уходить.

– Где Алексия?

– С чего вдруг такая забота о дочери?

– Ей нельзя оставаться здесь.

– Раньше ты так не считал, – хмыкнула она. – Особенно когда похищал дочь из моего дома и отдавал в заложницы императору!

– Это всего лишь традиция.

– Тогда почему ты не отправил своего сына? – Эмбер вдруг замерла, пораженная догадкой. – Или ты знал, что так будет?

– Я ничего не знал, слышишь! – фыркнул он. – А вот про тебя знают все!

– И что же?

– Что ты путаешься с императором?

– Что я... что? – Эмбер не поверила ушам.

– Милая, вас не было всю ночь. И у него, и у тебя синяки под глазами. Интересно, что вы делали?

«Пробирались сквозь лесную чащу», – пронеслось в голове Эмбер, но говорить вслух она не стала.

– Думай что хочешь. – Она прошла к своему столу. – Алекс ты не получишь, и, если сейчас же не покинешь дворец, я прикажу вывести тебя.

– Эмбер!

Демонстративно игнорируя бывшего мужа, она села за стол, развернула вирт-окна и только потом повернула голову:

– Ты еще здесь? Селл!

– Да, милая, – голос голограммы был до тошноты приторным.

– Вызови охрану.

– Сию секунду, дорогуша!

Чарльз Макленбургский скрежетнул зубами.

– Я просто так не отступлю! Моя дочь не будет жить с королевской...

Кровь бросилась в лицо. Эмбер вскочила так резко, что кресло упало. Зло цокая каблуками, она направилась к бывшему мужу. Он в испуге попятился, совершенно справедливо опасаясь за свою жизнь. Его спасло лишь то, что в этот момент дверь распахнулась, и в приемную вошли двое гвардейцев в алых мундирах.

– Госпожа Дарра? – Они с любопытством рассматривали героиню сегодняшних сплетен.

– Барон уходит. Проводите его до ворот. – Слова дались с трудом, больше всего хотелось отдать приказ о казни и посмотреть, как эти brave ребята его исполнят. От понимания, что его сейчас выведут из королевского дворца на глазах у знакомых, барона Макленбургского перекосило.

– В этом нет нужды, я прекрасно помню дорогу, – надменно бросил он, направляясь к дверям. Гвардейцы посторонились, пропуская его. В эту самую минуту император появился в приемной.

– Госпожа Дарра, с вами все в порядке?

При виде барона он нахмурился, а потом, заметив опрокинутое кресло, зло сверкнул глазами:

– Что случилось?

– Ничего страшного, – уверила его Эмбер, с удивлением понимая, что его величество готов с кулаками накинуться на обидчика. – Барон интересовался судьбой Алекс. Впервые за тринадцать лет.

– Неужели? – Эдвард криво усмехнулся. – Лучше поздно, чем никогда, Чарльз?

Судя по виду, тот хотел высказать правителю все, что думает, но в последний момент удержался.

– Только не рассчитывай больше на алименты! – предупредил он бывшую жену, покидая, наконец, приемную.

От неожиданности прозвучавшей фразы Эмбер не сразу нашла что ответить.

– Он так щедро оплачивал содержание дочери? – поинтересовался Эдвард, поднимая кресло и ставя его обратно к столу.

– Что? Чарльз? Он вообще ни разу не перевел денег... – Эмбер покачала головой.

– И вы не настаивали?

– Разумеется, нет. Более того, я каждый год фиксировала факт его неучастия в жизни дочери.

– Зачем? – Эдвард присел на край стола, не сводя взгляда с хрупкой, но в то же время такой сильной женщины. Она пожала плечами:

– В противном случае Алекс была бы должна ему... Я не хотела обременять дочь.

– Обременять?

– Конечно. Получи она хоть что-то от Чарльза, она должна бы была ему в разы больше, и он наверняка воспользовался бы этим.

– Почему вы вышли за него? – Вопрос сорвался прежде, чем Эдвард успел подумать. Он внутренне напрягся, ожидая строгой отповеди, но Эмбер только пожала плечами:

– Мне было восемнадцать...

Эдвард кивнул, принимая объяснение.

– А когда родилась Алекс?

– Через год. Мне пришлось взять академический отпуск. – Она прошла к окну, задумчиво смотря на зеленые газоны и пестрые клумбы одного из дворов. – Еще через полгода Чарльз уехал и прислал документы о разводе. Я подписала их не глядя. Как потом выяснилось – зря.

– Вот как?

– Да, помимо отказа от его состояния я еще приняла на себя его долги в Альянсе.

– Много? – Эдвард снова пожалел, что живет не в то время, когда одного слова императора было достаточно, чтобы человеку отрубили голову.

– Порядочно, – голос Эмбер заставил вынырнуть из кровожадных мыслей.

– И вы их выплатили?

– Нет, – рассмеялась она, качая головой. – Я пошла к Эшли.

– Эшли? – Сердце неприятно кольнуло.

– Эшли Говарду. Самому блестящему адвокату Альянса. К удивлению, он меня не выгнал, а выслушал и предложил сделку: он помогает мне разобраться с долгами, а я работаю у него секретарем. Так что вы не первый, кто предлагает мне подобную работу. Правда, Эшли не шантажировал меня дочерью.

– О да, – неприязненно отозвался император. – У него были другие рычаги давления!

– Верно. В любом случае именно Эшли Говард помог мне стать тем, кто я есть, – она грустно вздохнула, вспомнив последний разговор с другом. Наверняка он считает, что Эмбер предала его.

Она повернулась и внезапно для себя самой встретила взглядом с глазами императора. Он так и сидел на краю стола и пристально смотрел на нее. По его лицу трудно было предположить, о чем он думает, и Эмбер стало неуютно.

– Пора заняться делами, в гостиной куча народу, которые жаждут пообщаться с вами, ваше величество. – Она села на свое место и, игнорируя императора, начала составлять список визитеров, фамилии которых любезно вывела на экран Селл.

– Да, конечно. – Эдвард нехотя поднялся и направился к себе, у дверей остановился и снова взглянул на Эмбер. Такая хрупкая и такая сильная... Он вдруг вспомнил, как вчера ночью они шли по лесу, пробираясь сквозь чащу, как потом она спала на диване у Джона, а он лежал на полу, долго прислушиваясь к ее размеренному дыханию, как утром она радовалась чистой одежде...

«Интересно, есть ли на ней сейчас белье?» – пронеслось в мозгу. Конечно, можно подойти и будто бы невзначай провести рукой по ее спине, осторожно развернуть к себе... Тело сразу же напряглось в такт порочным мыслям. Эдвард тряхнул головой. Что за наваждение? Он давно не мальчишка, возбуждающийся от одной мысли об обнаженной женщине. И уж тем более о женщине одетой. К тому же госпожа Дарра – матерый адвокат, и если он попытается соблазнить ее на рабочем месте, то, скорее всего, ему придется продать пару дворцов, чтобы компенсировать свои действия оскорбительного характера. И, тяжело вздохнув, император нашел в себе силы скрыться в кабинете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.